

Женщина лежала в нефритовом гробу без одежды, а кожа её была совершенно белой. Она выглядела так, будто ее вылепили из льда, и была точной копией женщины на каменной двери. У неё была стройная, сексуальная фигура. Она лежала в нефритовом гробу, тихая и безмятежная. Казалось, она просто спит.

Ся Лэй был удивлен. «Принцессе Юн-Мэй на вид лет 20 лет. Она умерла молодой?»

В древней книге племени белых гуннов не описывалось, когда умерла принцесса, а во всех книгах по истории Китая, истории и даже в народных сказках не было «принцессы Юн-Мэй». Не было никакого способа проверить, когда и как она умерла.

Взгляд Ся Лэй остановился на ее шее. На шее у нее было золотое ожерелье, а подвеска была не драгоценным камнем или нефритом, а золотой стрелкой компаса. Вокруг неё лежали драгоценности, каждое из которых было изысканным украшением, но он не видел ни зеленого металла, ни чего-либо, связанного с «АЕ».

«Нет ни сплава, о котором говорил Нин Цзин, ни бронзовой книги. Здесь просто стрелка от компаса. Зачем? Неужели принцесса Юн-Мэй спрятала книгу о сплавах и бронзовую книгу в другом месте?» - в голове Ся Лэйя было полно догадок, пока он пытался открыть крышку нефритового гроба.

Ся Лэйю не нужно было использовать свое рентгеновское зрение, чтобы увидеть принцессу Юн-Мэй в нефритовом гробу, и с открытой крышкой он мог видеть ее еще более отчетливо. Он чувствовал, что кожа принцессы Юн-Мэй была даже более нежной, чем он предполагал, словно белые лепестки цветов. Он протянул палец и ткнул ее в бедро. Плоть на ее бедре продавилась, но снова пришла в норму.

«Эластичная?» - Ся Лэй был ошеломлен.

Взглянув на ее бедро, он вдруг увидел уголки ее глаз под веками, словно она приоткрыла глаза. Это шокировало его, и он поспешно сделал шаг назад. Он боялся, что принцесса Юн-Мэй воскреснет из мертвых и внезапно схватит его за шею или что-то в этом роде.

Однако принцесса Юн-Мэй не двигалась. Казалось, что предыдущее движение было всего лишь галлюцинацией.

Ся Лэй еще некоторое время наблюдал за ней, а затем подошёл к нефритовому гробу. Он протянул руку, чтобы снять ожерелье с шеи принцессы Юн-Мэй и осторожно положил его в рюкзак. Стрелка компаса была связана со следующим местоположением сокровищ и была очень важна.

После этого он сунул все драгоценные камни в свой рюкзак. Эти древние предметы захоронения были очень ценными, и никто бы не узнал, взял ли он их в любом случае. Они также были хорошей компенсацией за то, что он так потратился во время этой миссии.

Обыскав нефритовый гроб, Ся Лэй снова сосредоточился на теле принцессы. Он более или менее привык к ее телу, и первоначальный шок немного прошел. Его мысли начали роиться в его голове.

«Как её тело могло так хорошо сохраниться? За сотни лет оно ничуть не изменилось. Такого не может быть... неужели что-то внутри её тела?»

Заполнение тела консервантами могло остановить разрушение организма. Такие методы присутствовали в древние времена, например, так были сделаны египетские мумии.

С этой мыслью левый глаз Ся Лея дрогнул, и он начал более глубокое исследование принцессы Юн-Мэй. Однако в её теле нигде не было никаких консервантов, даже в желудке; он даже мог видеть ее совершенно неповрежденные кишки. Затем он посмотрел на ее грудь. Ее легкие также прекрасно сохранились без каких-либо консервантов. Он в последний раз перевел взгляд на ее голову, и то, что он увидел, потрясло его до глубины души!

Кусок зеленого металла покоился на ее языке. Пристально взглянув на неё, он поняла, что это был сплав, о котором ему говорила Нин Цзин!

Древний сплав во рту принцессы Юн-Мэй выглядел как шестеренка, с небольшим количеством зубчиков, напоминая шестиконечную звезду. Это было довольно загадочно.

«Прошу прощения, принцесса Юн-Мэй. Пожалуйста, вините в этом Босса Ши, если вы хотите обвинить кого-то. Именно он заставил меня сделать это. Это не имеет никакого отношения ко мне ...» - бормотал Ся Лэй. Он потянул ее подбородок вниз и вытащил металлический сплав из ее рта.

Губы принцессы Юн-Мэй быстро высохли после того, как металл покинул ее рот.

«Это...» - Ся Лэй не мог поверить своим глазам. Он был так потрясен, что потерял дар речи.

То же произошло не только с губами. Кожа принцессы Юн-Мэй также потеряла прежний цвет и эластичность и быстро стала серой, а затем черной в мгновение ока. Еще более странным было то, что ее тело стало таять как снег под жарким солнцем.

Да, её тело стало таить!

Первым, что исчезло, были ее губы, затем ее нос и все ее лицо. Ее высокая и твердая грудь тоже быстро растаяла, начиная с кончиков, затем основания и, наконец, ребра.

Длительность этого заняла не более пяти минут. Прекрасно сохранившееся тело красотки превратилось в кучу пепла. Даже ее кости развалились!

Ся Лэй остолбенел от увиденного и мог только продолжать наблюдать, поскольку всё это происходило на его глазах. Когда принцесса превратилась в пепел, он еле взял себя в руки. Он вытер со лба холодный пот.

То, что только что произошло, было настолько невероятно, что это не смогли бы объяснить лучшие биологи и археологи всего мира!

«Значит, тело принцессы Юн-Мэй так сохранилось в течение сотни лет из-за этого?» - Ся Лэй посмотрел на древний сплав в своей руке. Его сердце было наполнено шоком и страхом.

У людей был врожденный страх перед неизвестным, и Ся Лэй не был исключением. Этот древний сплав, с которым он впервые взаимодействовал, походил на нечто, равное богам!

Конечно, в этом мире не было богов, но он не знал, что это была за загадочный и древний сплав.

Осмотрев сплав, Хань Ли использовал на нем свои рентгеновские способности. Однако его способности, которые обычно работали безупречно, снова встретили сопротивление. Его зрение, казалось, было отражено чем-то, и его левый глаз пострадал. У него потемнело в глазах, а затем он почувствовал жжение. Ничего серьезного, просто небольшое жжение, а затем его зрение быстро пришло в норму.

«Что это, черт возьми, такое?» - Ся Лэй был поражен. Он не посмел снова использовать свое рентгеновское зрение. Он держал сплав в руке и внимательно смотрел на него, не упуская ни одной детали.

Этот древний сплав был примерно таким же, как описывала Нин Цзин. Он был очень лёгким, но крепким и плотным. Хотя он не проверял это, но он был человеком, который много работал с металлами и мог приблизительно судить о прочности и вязкости сплава, просто взглянув на него.

Этот древний сплав был явно не из его области знаний, и он был прочнее и жестче, чем все сплавы, которые он видел. Неудивительно, что Нин Цзин сказала, что он наиболее подходит для создания самолетов.

Тщательное изучение не дало результатов, и Ся Лэй сдался. Он положил сплав в свой рюкзак и собирался вернуться на поверхность.

Убрав сплав, он покинул центральную зону по безопасной дорожке из каменных плиток, направившись к нескольким деревянным ящикам. Коробки были обработаны, чтобы остановить

гниение; дерево было пропитано маслом, а слой воска покрывал их. На коробках не было замков, и он легко их открыл.

Первая коробка была полностью заполнена золотыми монетами. Золотые монеты были не такими чистыми, как современные золотые монеты, но они все еще блестели золотом. На это было интересно смотреть.

Затем Ся Лэй использовал свое рентгеновское зрение на других коробках. Еще одна коробка была заполнена золотыми монетами, как первая, а в остальных коробках была уже разложившаяся одежда. Эта одежда, очевидно, была частью погребальных принадлежностей принцессы Юн-Мей, но спустя сотню лет от неё ничего не осталось.

Ся Лэй улыбнулась. «Две коробки с золотыми монетами можно отдать Шлами, и фарфор в гробнице тоже. Я возьму драгоценности из гроба и сплав. Все в выигрыше».

Это был лучший результат - племя белых гуннов получило прибыль, а Ся Лэй не только завершил бы свою миссию, но и выиграл бы от нее. То, что он собирался отдать племени белых гуннов золотые монеты, фарфор и артефакты, также было способом оправдать его рытье в их священных руинах. Он не мог забрать все хорошее, не так ли? Шлами бы не смогла объяснить, если бы он не сделал этого.

Ся Лэй закрыл ящики и вышел из гробницы по безопасному маршруту.

Выйдя из двери гробницы, он повернул назад и глубоко поклонился нефритовому гробу. Тело принцессы Юн-Мей не превратилось бы в пепел, если бы он не пришел сюда и не забрал древний сплав. Этот поступок его сильно опозорил его.

Звук летучих мышей внезапно донесся из коридора.

Ся Лэй был удивлен и быстро выключил свет факела. Он слушал звуки в коридоре, затаив дыхание. Вскоре пролетело облако летучих мышей, врезавшись в него, когда влетели в гробницу и исчезли под купольным потолком.

Ся Лэй поднял голову и обнаружил, что в куполообразной крыше гробницы было отверстие. Через него летучие мыши могли влетать и вылетать отсюда. Ся Лэйю это не показалось странным, поскольку он почувствовал поток воздуха, когда вошел. Было ясно, что там была вентиляция, но он не собирался искать её.

Ся Лэй отвел взгляд и последовал по коридору из каменных плит. Пройдя 20 метров, он резко остановился.

Примерно в 20 метрах над ним была женщина с пистолетом в руках. У неё на голове был чёрный капюшон, а на теле - обтягивающий кожаный костюм. Тепловизор закрыл её глаза.

Такое оборудование работало так же хорошо в таких условиях, как его левый глаз.

«Отдай мне рюкзак, и можешь уходить». Женщина говорила по-английски. В её голосе звучала угроза.

Богомол преследовал цикаду, не подозревая об иволге позади него. Он пренебрег большей опасностью ради своей меньшей выгоды.

В этот момент настроение Ся Лэйя упало в яму. Летучие мыши не стали бы пугаться без причины. Он должен был быть готов к этому, но он ничего не слышал. В такой обстановке абсолютной тишины человеческие шаги можно было легко услышать, даже если бы человек шел так тихо, как только мог, но Ся Лэй не слышал никаких шагов.

Он посмотрел на ноги женщины и обнаружил, что на ней нет обуви. На ней были только носки, и между носками и подошвами ее ног была набита вата.

Это был умный ход. Эта женщина пришла подготовленной!

«Ты меня не слышишь? Отдай мне рюкзак!» - крикнула женщина Ся Лэйю.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/473108>